

Глава 131. Нептун, Схема и Боггарт (2)

.*.*.*.*.*

Люпина не было, когда они пришли на свой первый урок Защиты от темных искусств. Они сидели, доставали свои книги, перья, пергамент и разговаривали друг с другом, когда он, наконец, вошел в комнату. Люпин слабо улыбнулся и положил свой портфель на стол учителя.

«Добрый день», - сказал он. «Положите, пожалуйста, все учебники обратно в сумки. Сегодня будет практический урок. Понадобятся только ваши палочки».

Студенты и, в какой-то степени, даже Куинн, были удивлены, когда класс убрал свои книги. Многие обменялись любопытными взглядами, ведь у них никогда не было практического занятия по защите от темных искусств.

У нынешних третьекурсников был один запоминающийся урок в прошлом году, когда их старый учитель привел на урок целую стаю пикси и выпустил их на волю. Но у них, четверокурсников, не было ни одного практического урока по защите от темных искусств. Даже на первом курсе, когда у них была достаточно приличная учительница, она не давала им практических уроков.

«Итак», - сказал Люпин, когда все были готовы. «Прошу следовать за мной».

Озадаченные, но заинтересованные, ученики поднялись на ноги и последовали за профессором Люпином из класса. Он повел их по пустынному коридору и за углом зашел в другой класс.

В комнате было пусто, не было ни стульев, ни столов.

«Итак», - сказал профессор Люпин, приглашая класс пройти в конец комнаты, где не было ничего, кроме старого шкафа. Когда профессор Люпин встал рядом с ним, шкаф неожиданно покачнулся и ударился о стену.

«Не о чем беспокоиться», - спокойно сказал профессор Люпин, потому что несколько человек в тревоге отпрыгнули назад. «Там боггарт».

Куинн знал, что это произойдет. И Куинн солгал бы, если бы сказал, что не ждал этого.

После того как во время летних каникул Куинн наладил контакт со своими эмоциями, он понял важность негативных эмоций и их место в его магии. Он научился принимать то, что у него есть эмоции, которые делают его уязвимым, эмоции вроде страха, которыми пользовалось такое существо, как Боггарт.

Осознав это, Куинн почувствовал, что ему необходимо действительно узнать все свои негативные эмоции, понять, что их вызывает, а затем принять их, а не отвергать в открытую.

Боггарт был бы отличным способом начать осознавать свои страхи.

Большинство людей, похоже, считали, что вещь внутри шкафа - это то, о чем стоит беспокоиться. Маркус, стоявший рядом с Куинном, с опаской поглядывал на дребезжащую дверную ручку.

«Боггарты любят темные, замкнутые пространства», - сообщил профессор Люпин. «Шкафы, щели под кроватями, шкафчики под раковинами - однажды я встретил одного, который

поселился в часах. Эти часы были перенесены сюда два дня назад, и я спросил директора, можно ли использовать их в качестве практического урока».

Все знали, что разрешение было получено.

«Итак, первый вопрос, который мы должны задать себе, - что такое боггарт?» Профессор Люпин обратился с вопросом к классу.

Куинн, как обычно, посмотрел налево, а затем направо, чтобы узнать, не поднял ли кто-нибудь руку. Видя, что никто не собирается добровольно отвечать на вопрос, Куинн поднял руку.

Когда Люпин указал на Куинна, тот быстро ответил.

«Боггарт - это бессмертное обратное не-существо, которое принимает форму худшего страха своего наблюдателя. Из-за их способности менять форму, никто не знает, как выглядит боггарт, когда он один, так как он мгновенно меняет форму при встрече с кем-то».

Слова «амортальный» и «не-существо» были теми словами, на которых следовало сосредоточиться.

Нечеловеческое духовное явление, также известное как не-существо, было магическим духом, созданным из человеческих эмоций. Они были примечательны тем, что не имели аналогов в немагическом мире и были похожи на призраков, несмотря на то, что никогда не были по-настоящему живыми. Хотя не-существа не были по-настоящему живыми и не могли быть по-настоящему уничтожены, маги на протяжении веков изобретали различные заклинания, которые могли изгонять этих духов с помощью положительных эмоций. Их количество также можно было ограничить, уменьшив условия, которые могли бы их породить.

Бессмертие - это состояние, при котором существо никогда не умирает и оно и не может умереть, поскольку амортальная сущность никогда не была «живой». Она относилась к сущностям, которые никогда не были живы в любой момент своей жизни. Оно отличалось от «бессмертия», которое описывало живых существ, не способных умереть или имеющих бесконечную продолжительность жизни.

Дементоры, боггарты и призраки - примеры небытия и аморальных сущностей, поскольку они никогда не были живыми и их нельзя было убить.

В далеком будущем кто-то с черными волосами и каменно-серыми глазами откроет способ убивать различных аморальных существ, в результате чего концепция бессмертия потребует пересмотра.

«Это даже лучше, чем я ожидал», - Люпин удивленно моргнул, с интересом рассматривая Куинна. «Что ж, Куинн», - Люпин был доволен ответом, поэтому он вознаграждал его. «Двадцать баллов для Когтеврана за отличный ответ».

Куинн слегка кивнул, и Люпин продолжил урок.

«Итак, боггарт, обитающий во тьме, не принимает форму. Он еще не знает, что испугает человека по ту сторону двери. Никто не знает, как выглядит боггарт, когда он один, но если я выпущу его, он тут же превратится в то, чего каждый из нас боится больше всего».

Люпин поднял обе руки и жестом указал на забеспокоившихся студентов. «Пожалуйста, успокойтесь. Чары, отгоняющие боггарта, просты, но они требуют умственных способностей».

Видите ли, то, что действительно уничтожает боггарта, - это смех. Вам нужно заставить его принять ту форму, которая вам покажется забавной».

Профессор опустил руки, продолжая: «Сначала мы будем практиковать чары без палочек. После меня, пожалуйста... Риддикулус!»

«Риддикулус!» - дружно скандировал класс.

«Хорошо», - улыбнулся профессор Люпин. «Очень хорошо. Но, боюсь, это была самая легкая часть. Видите ли, просто произнести слово недостаточно. И тут в дело вступаете вы, Джессика».

Джессика Тринг, студентка четвертого курса Пуффндюя, шагнула вперед, слегка пошатываясь.

«Хорошо, Джессика», - сказал профессор Люпин. «Сначала о главном. Что, по вашему мнению, пугает вас больше всего на свете?».

«... Змеи», - ответила Джессика с дрожью в голосе.

«Так, ты видела этих животных из воздушных шаров?», - спросил Люпин у Джессики, которая кивнула.

«Отлично, когда боггарт выскочит из этого шкафа и увидит тебя, Джессика, он примет форму змеи», - объяснил Люпин в замедленном темпе, чтобы Джессика уловила каждое слово. «Ты должна поднять палочку вот так и произнести «Риддикулус». Сконцентрируйся на образе змеи, превращающейся в воздушный шар, который затем сдувается, издавая при этом веселый звук».

«Если у Джессики все получится, боггарт, скорее всего, переключит свое внимание на другого из нас», - сказал профессор Люпин. «Я бы хотел, чтобы вы все сейчас на минуту задумались о том, что вас больше всего пугает, и представили, как вы можете заставить его выглядеть комично...».

В комнате воцарилась тишина, когда все начали думать о своем самом большом страхе и о том, как сделать его комичным.

«Все готовы?» - спросил профессор Люпин. Он посмотрел на Джессику и проинструктировал: «Джессика, мы отойдем подальше. Пусть у тебя будет лучшее поле зрения, хорошо? Я вызову следующего человека вперед. Все назад. Теперь у Джессики есть хороший обзор».

Все отступили и прижались к стенам, оставив Джессику одну вдоль шкафа. Она выглядела немного бледной и испуганной, но засучила рукава мантии и держала свою палочку наготове.

«На счет три, Джессика», - сказал профессор Люпин, направляя свою палочку на ручку шкафа. «Раз, два, три - Сейчас!»

Из кончика палочки профессора Люпина вылетела струя искр и ударила в ручку двери. Шкаф распахнулся. Из него, издавая громкие шипящие звуки, выскользнула длинная лесная зеленая змея с блестящей чешуей.

Джессика отступила назад, подняла палочку и закричала: «Риддикулус!».

Раздался скрипучий звук, похожий на звук надувания воздушного шарика, и зеленая змея превратилась в воздушный шар, а сразу после этого начала сдуваться, издавая звук, похожий

на пуканье.

Раздался рев смеха, и пока боггарт продолжал выпускать воздух и издавать пукающие звуки, Люпин крикнул: «Кармихил, следующий!».

Затем весь класс прошел через то же самое, когда они столкнулись с чем-то, чего боялись, а затем превратили это в нечто забавное.

Было много животных и существ, несколько представлений Снейпа, одно представление Филча, несколько родителей, мумии, зомби, один большой глаз... но все было превращено в комическое облегчение после возгласа «Риддикулус».

Эдди боялся своей мамы, которая выглядела разъяренной и держала в руке половник.

Наконец, настала очередь Куинна, который вышел вперед после того, как все закончили и разговаривали между собой.

Люпин думал, что все закончили, но остановился, увидев, как Куинн шагнул вперед к боггарту в форме дискотечного шара. Ему было интересно посмотреть, каким будет боггарт Куинна Уэста. Флитвик говорил, что Куинн был самым способным студентом из всех, кого он когда-либо учил. И полугоблин сказал это, когда с ними сидела Лили Поттер.

Его глаза расширились, когда боггарт превратился в копию Куинна. Но на лице Боггарта-Куинна была широкая ухмылка, а в руке – палочка.

'Что?' Люпин не знал, что и думать. Он не знал, что значит, когда боггарт превращается в самого человека. Люпин повернулся лицом к настоящему Куинну и подумал: «Он боится себя?».

...

Куинн, который смотрел на своего боггарта, сразу понял, чего он боится больше всего.

«Эта ухмылка и палочка в его руке», - подумал Куинн, наблюдая за своим боггартom, и понял, что это его самый большой страх, так как его сердце начало биться немного быстрее.

Сейчас Куинн больше всего боялся, что ему не удастся избежать проклятия греха и поддаться искушению своей палочки. Он боялся, как бы сложилась его судьба, если бы проклятие продолжало властвовать над ним. Куинн даже стер воспоминания Локонса и собирался причинить боль и страдания обидчикам Полумны. Он не хотел думать о том, что случилось бы, если бы проклятие продолжало изменять его.

Он боялся, что если бы проклятие продолжалось, то его заменили бы кем-то, кто был похож на него, но не был им. Он боялся, что основа его существования, его личность была бы стерта, и никто бы об этом не узнал.

'Точно так же, как я заменил прежнего Куинна', - подумал Куинн, глядя на Боггарта-Куинна и крепко сжав руки в кулаки.

Куинн также боялся возможности того, что однажды он поддастся искушению, которое представляла его палочка, и бросит всю тяжелую работу, которую он проделал, чтобы развить свою беспалочковую магию. Куинн лучше других знал, что если он начнет использовать свою палочку, то никогда не сможет ее опустить. Соблазн власти будет слишком силен для него, это

будет роковой недостаток, который погубит его.

Эти две вещи были самыми большими страхами Куинна.

Он глубоко вздохнул, поднял свою фальшивую палочку и тихо произнес: «Риддикулус».

И тут же Боггарт-Куинн превратился в зеленую слизь, которая пыталась устоять на ногах, но потом рухнула в лужу.

Он обернулся и сообщил озадаченному Люпину: «Профессор, все закончили».

Голос Куинна вывел Люпина из задумчивости, он подождал секунду и ответил с задержкой: «... Ах, да, Куинн. Пожалуйста, присоединяйся к своим одноклассникам. Я запрю боггарта обратно в шкаф».

Куинн не заметил странности Люпина, так как был занят мыслями о своем страхе.

.*.*.*.*.

Куинн Вест - ГГ - Много самоанализа.

Драко Малфой - Слизерин - Хитрый гений или папенькин сынок

Римус Люпин - Оборотень

.*.*.*.*.

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2064820>